

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.8

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

А. А. Вилков, Д. В. Попонов, М. С. Козлова, А. С. Бурданова

Вилков Александр Алексеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vil57@yandex.ru

Попонов Денис Вячеславович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, poponovdv@mail.ru

Козлова Маргарита Сергеевна, кандидат социологических наук, директор Центра подготовки резерва управленческих кадров, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, kmargos@yandex.ru

Бурданова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gons.anna@yandex

В статье проанализированы материалы экспертного опроса представителей ведущих саратовских вузов в отношении имеющихся и перспективных возможностей использования ресурсов научно-образовательных организаций в сфере реализации задач общественной дипломатии. На базе данных материалов в статье систематизированы и обоснованы основные направления оптимизации ресурсного потенциала региональных вузов и совершенствования их функционирования в качестве субъектов «мягкой силы» в ближнем и дальнем зарубежье. Это особенно актуально в отношении социокультурной адаптации обучающихся в России иностранных студентов, способных влиять на формирование положительного образа России посредством широкой сети личных коммуникаций со своими согражданами.

Ключевые слова: общественная дипломатия, вузы как субъекты общественной дипломатии, «мягкая сила», стратегия международной деятельности вузов.

Regional Universities' Potential within the Context of Implementation of Public Diplomacy's Goals

A. A. Vilkov, D. V. Poponov, M. S. Kozlova, A. S. Burdanova

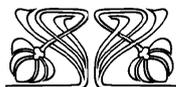
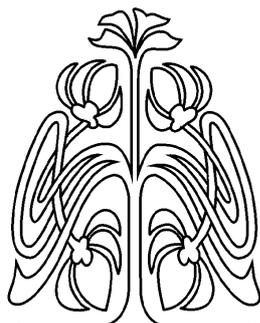
Alexander A. Vilkov, ORCID 0000-0003-4277-0372, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, vil57@yandex.ru

Denis V. Poponov, ORCID 0000-0003-3441-1548, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, poponovdv@mail.ru

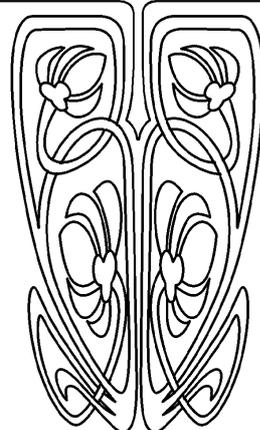
Margarita S. Kozlova, ORCID 0000-0003-4875-5667, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya Str., Saratov, 410031, Russia, kmargos@yandex.ru

Anna S. Burdanova, ORCID 0000-0002-9484-4727, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, gons.anna@yandex

Results of a survey of representatives of leading universities of Saratov region are analyzed in this article. Experts were asked about the current and potential possibilities of using resources of scholarly and educational organizations in terms of achievement of public diplomacy goals. Based

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

on this survey, key directions of optimization of regional universities' potential and their functioning as subjects of "soft power" for neighboring countries and beyond are systemized and substantiated. This is especially important with regard to social and cultural adaptation of those foreign students who study in Russia and are able to influence the formation of positive image of our country through a wide network of personal communications with their compatriots.

Key words: public diplomacy, universities as subjects of public diplomacy, "soft power", strategy of universities' international interactions.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-306-312

Об общественной и публичной дипломатии сегодня говорят как о важном инструменте, находящемся в арсенале современного государства, посредством которого создаются возможности для расширения сети контактов с иностранной аудиторией и решения на этой основе целого комплекса внешнеполитических и геостратегических задач. В таком понимании термины прочно вошли в научный и публичный дискурс, границы которого с каждым годом расширяются, в том числе в России, где все больше авторов поднимают в своих работах различные вопросы в сфере общественной и публичной дипломатии¹.

Одним из важнейших факторов «мягкой силы» современного государства является система образования, которое сегодня все больше приобретает политикообразующую функцию, выступая и средством преодоления конфликтов, недоверия в межгосударственных отношениях, и индикатором развитости общества, и мощнейшим инструментом влияния на международной арене².

«Россия, как наследница советского опыта оказания образовательных услуг иностранным гражданам, сегодня заметно уступила свои позиции в мире с точки зрения привлекательности российского образования. Об этом свидетельствуют ежегодные рейтинги и не очень большое количество иностранных студентов», – такие выводы делает экспертная группа Центра «Креативная дипломатия» на страницах Аналитического мониторинга «Российская публичная дипломатия в 2017 году. Обзор основных событий и трендов»³. При этом авторы доклада подчеркивают, что ситуация постепенно выправляется, и по сравнению с предыдущим десятилетием, например, наблюдается прирост показателей по числу иностранных студентов, появляется ряд законодательных новаций, смягчающих режим пребывания иностранных граждан в России в период обучения в вузе, инициируются и реализуются различные программные мероприятия, направленные на развитие «мягкой силы» отечественной системы высшего образования. Однако этого явно недостаточно для того, чтобы определять ценностную составляющую нового мирового порядка, расширяя российское влияние и на постсоветском пространстве, и за его пределами⁴.

Данные выводы не только актуализируют дальнейшую проработку на уровне экспертного

сообщества вопросов наращивания потенциала «мягкой силы» отечественной системы образования, но и обстоятельное изучение регионального дискурса данной проблемы, особенно в приграничных субъектах Федерации, которые могут и должны наравне со столичными научно-образовательными центрами стать эффективными акторами в сфере общественной дипломатии.

Экспертный опрос проводился в рамках проекта «Ресурсный потенциал общественной дипломатии в приграничном российском регионе», реализуемом Автономной некоммерческой организацией «Центр региональных политических исследований» при финансовой поддержке Фонда президентских грантов в феврале–марте 2018 г. В опросе приняли участие 10 экспертов, которые представляли научно-образовательные организации Саратовской области (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского (СГУ), Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского (СГМУ), Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова (СГАУ), Поволжский институт управления – филиал РАНХиГС (ПИУ)), а также общественные организации. Эксперты из числа вузовского сообщества, которые составляли основную группу респондентов, подбирались по функциональному принципу – курировали в вузе вопросы международного сотрудничества или его отдельные направления, ориентированные на работу с иностранными студентами. Дополнительно проводилась работа с отчетной документацией саратовских вузов в сфере международного сотрудничества за 2015–2017 гг., находящейся в открытом доступе на официальных сайтах научно-образовательных организаций.

Гайд экспертного интервью включал в себя комплекс вопросов, ориентированный на анализ восприятия самого феномена общественной (публичной) дипломатии, его функциональности в контексте деятельности научно-образовательных организаций, ресурсного потенциала научно-образовательных центров региона в данном направлении, перспективных направлений организации работы в краткосрочном и среднесрочном отрезке времени в отношении стран ближнего зарубежья.

Общественная дипломатия понимается экспертами как неотъемлемый атрибут стратегии формирования положительного имиджа государства и участие широкого круга неправительственных акторов в ее реализации. При характеристике феномена чаще всего на первый план выходят тезисы о существовании так называемого русского мира, который объединяет широкие слои населения в различных странах мира как социокультурную общность, ориентированную на Россию и испытывающую потребность в развитии всесторонних связей с ней. Этот тезис непо-

средственным образом актуализирует комплекс мероприятий в сфере общественной дипломатии на постсоветском пространстве, последовательная реализация которых позволит сохранить (а в ряде случаев восстановить) человеческие связи братских народов, перевести на новый уровень интеграционные процессы между странами.

Однако данными трактовками, как правило, понимание термина не ограничивается, и собеседники выводят позиционирование России за рамки «русского мира», подчеркивая при этом необходимость создания в этом случае комплексной инфраструктуры подобного влияния и его содержательное обеспечение в виде соответствующих целей, задач, механизма их реализации.

Принципиальным вопросом при характеристике феномена общественной дипломатии стала тема агентов влияния. Тезисы экспертов в целом позволили не только весьма четко очертить круг вовлеченных в эти процессы субъектов, но и конкретизировать сам термин «общественная дипломатия». Не оспаривая первенства российских общественных организаций и гражданских структур, занимающихся международными проблемами и включенных в современный информационно-интеллектуальный дискурс и международное экспертное сообщество, многие эксперты считают необходимым участие в этой работе государственных структур, которые должны координировать и содержательно направлять данную деятельность.

Очевидно, что такое гражданско-элитарное восприятие общественной дипломатии, по сути, отражает запрос на выстраивание системной работы в данном направлении, которое напрямую зависит от вовлеченности в эту работу государственных структур. Эксперты достаточно однозначно сошлись в оценке того, что в настоящее время внимание к вопросам общественной дипломатии – это не более чем следование современным трендам внешнеполитической практики, а обсуждение проблематики, с ней связанной, во-первых, недостаточно широкое, а во-вторых, не в полной мере содержательное, ориентированное на конкретные результаты.

Эксперты считают, что отсутствие на уровне государства четких целевых ориентиров и комплекса задач в сфере общественной дипломатии фактически исключает из круга акторов общественной дипломатии рядовых граждан, ресурс которых в настоящее время задействован далеко не в полной мере. Это касается, в частности, и профессорско-преподавательского состава вузов, которые, имея свой круг общения, сеть межличностных коммуникаций, не всегда целенаправленно используют эти возможности для формирования общественного мнения о России в других странах, разъяснения национальной позиции по различным вопросам международной повестки.

Весьма неоднозначно оценивается и вовле-

ченность вузов в процессы общественной дипломатии. С одной стороны, мнение экспертов совпадает в том, что положительного эффекта в реализации общественной дипломатии невозможно будет достичь без системной и комплексной работы на уровне образовательных организаций, прежде всего вузов. В частности, роль образовательного сегмента рассматривается как необходимое звено эффективного социогуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве, которым можно будет дополнить текущие интеграционные процессы, имеющие сегодня преимущественно экономический характер.

С другой стороны, отмечается, что, несмотря на широкую сеть вузовских центров Саратовской области, их потенциал не в полной мере ориентирован на реализацию политики «мягкой силы» в качестве специфического ресурса приграничного региона. Задачи в этой области не просто отодвигаются на второй план (что, впрочем, достаточно закономерно, учитывая приоритет образовательных и научных мероприятий в функциональном профиле вузов), а превращаются в периферийный (факультативный) компонент работы. Все эксперты признают, что он присутствует, отмечают его важность, но при этом целенаправленно, комплексно его развитием практически не занимаются.

В должной мере, по мнению экспертов, это относится и к федеральным проектам в сфере общественной дипломатии (деятельности Россотрудничества, Фонда Горчакова, различных неправительственных организаций, занимающихся международной проблематикой), в которые вовлечены вузы. Отмечается, например, что в сфере образования Россотрудничество занимается отбором иностранных граждан на обучение в российских образовательных организациях и вовлечено в процессы экспорта отечественного образования. Также по линии организации реализуется широкая линейка молодежных программ, но площадками для их проведения становятся в основном центральные вузы, а потому эффекты в регионах не выглядят столь очевидными и значимыми.

Непосредственным образом с реализацией задач в сфере общественной дипломатии связан приоритетный проект Министерства образования и науки Российской Федерации «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», направленный на повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Однако уровень вовлеченности региональных вузов в эту работу отличается друг от друга, а в действующую проектную линию, мероприятия которой рассчитаны до 2025 г., включен лишь Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова.

Комплекс задач в сфере общественной

дипломатии для научно-образовательных учреждений должен быть вписан в стратегию международной деятельности вузов и решаться целенаправленно и последовательно в ее рамках. В настоящее время все образовательные и научные центры Саратовского региона в той или иной степени вовлечены в процессы международного сотрудничества, последовательно развивая и совершенствуя работу в данном направлении, расширяя круг и укрепляя взаимодействие с зарубежными партнерами, продвигая на международном рынке свои образовательные услуги и реализуя свой научный потенциал.

Сегодня во всех вузах сложилась целая инфраструктура организации и развития международной деятельности – существуют профильные структуры, ориентированные на организацию взаимодействия с зарубежными образовательными, научно-исследовательскими, производственными, культурными учреждениями, фондами, а также отдельными представителями образования, науки, культуры, бизнеса зарубежных стран, рекрутинг иностранных студентов, реализацию международных проектов и программ.

В целом международное сотрудничество региональных вузов на сегодняшний день состоялось как самостоятельное, комплексное направление деятельности. Эта работа имеет достаточно широкую географию и весьма разнообразна по своим форматам. По оценке экспертов, международная деятельность вузов в основном ориентирована на научно-образовательные центры Западной Европы и США, что обусловлено целым комплексом факторов, в числе которых и высокие позиции этих центров в различных рейтингах, и широкая линейка направлений сотрудничества с ними, которая оформилась еще в 1990-е гг. В последние 5–10 лет актуализировалось азиатское направление сотрудничества, в том числе со странами-членами Евразийского экономического союза.

Эксперты подчеркивают, что для Саратовской области, как приграничного региона, взаимоотношения со среднеазиатскими республиками бывшего Советского Союза, в том числе в сфере науки и образования, всегда занимали важное место в структуре внешних коммуникаций. Региональные вузы всегда были привлекательны для граждан этих стран, а с переходом на комплексную работу по международной кооперации научно-образовательных центров региона эти отношения получили развитие и по другим направлениям. В настоящее время сложившиеся форматы международного сотрудничества региональных вузов с зарубежными партнерами в среднеазиатских республиках и других странах постсоветского пространства не настолько системны, как в случае с Западной Европой и Северной Америкой, однако, объединяя сведения о реализуемых в данном направлении международных проектах, круге вовлеченных в них

субъектов, складывается весьма многоаспектная картина, с положительной стороны характеризующая потенциал региональных вузов в этой сфере.

Основным направлением международной деятельности саратовских вузов является рекрутинг иностранных студентов. Доля граждан стран СНГ и Балтии в общем контингенте обучающихся иностранных граждан весьма высока и, как правило, превышает 60–70%. Широкой является и география иностранного студенческого корпуса, в котором представлены граждане фактически всех стран ближнего зарубежья.

Одной из основных форм привлечения иностранных студентов являются довузовские программы и летние школы. Так, в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю. А. в качестве долгосрочного проекта действует Международная летняя школа для иностранных слушателей, в рамках которой будущие абитуриенты учат русский язык, знакомятся с русской культурой, с будущей профессией. Летняя школа русского языка для иностранных граждан более 25 лет работает на базе СГУ. Подготовительное отделение для иностранных граждан, где они могут получить базовую лингвистическую и начальную профильную подготовку на русском языке, существует в СГМУ.

Программа социокультурной адаптации студентов не ограничивается довузовским периодом. На это, прежде всего, нацелены и учебные программы вузов, ориентированные на иностранных студентов, и комплекс внеаудиторных мероприятий, направленных в том числе на формирование речевой и социокультурной компетенции иностранных студентов. В ряде вузов созданы студенческие объединения иностранных учащихся. В частности, в СГАУ действует Интернациональный клуб, который замыкает на себя ряд вопросов в сфере интернационального воспитания, социокультурной адаптации, а также коллективную общественную деятельность российских и иностранных студентов университета.

Как отмечают эксперты, в региональных вузах система комплексной социокультурной адаптации иностранных студентов в целом выстроена, и она работает. По их мнению, это не только важный компонент учебного процесса, но и действенный механизм формирования положительного отношения к России, культуре нашей страны. Эффективность этой работы замерить весьма сложно, учитывая целый комплекс факторов, прежде всего личные характеристики приезжающих на учебу иностранных студентов. Тем не менее, по основным направлениям она ориентирована на достижение необходимых результатов, прежде всего в плане устранения языкового барьера иностранных студентов (эта проблема, по словам экспертов, все более актуализируется в отношении иностранных студентов

из республик бывшего Советского Союза). Главная задача состоит в потенциальном расширении круга их общения, в трансляции иностранным студентам необходимых установок и акцентов о политической ситуации в России и мире.

Между тем ряд экспертов считают, что доминирование русскоязычных образовательных программ выступает в некотором смысле сдерживающим фактором для продвижения российского образования на мировом рынке. Многих студентов отпугивает перспектива дополнительного обучения на подготовительном отделении для поступления в российские вузы, а языковой барьер не удастся преодолеть в полном объеме и в дальнейшем. Выход в данном отношении один – в расширении языковой линейки образовательных программ, что, в свою очередь, позволяет поставить на повестку дня вопрос об интенсификации процесса англоязычной подготовки и профессорско-преподавательского состава, и студентов, которые сегодня, не владея в должной мере иностранными языками, прежде всего английским, вынуждены отказываться от участия в обменных и иных образовательных программах и проектах, в том числе в научно-образовательных центрах ближнего зарубежья.

Эксперты подчеркивали, что речь в данном случае ни в коем случае не идет о сворачивании русскоязычного образовательного сегмента, а исключительно о расширении конкурентных преимуществ российских вузов на международном образовательном рынке. Социокультурный компонент, конечно, придется перестраивать, но его эффективность от этого не пострадает. Кстати, именно иностранные студенты, отучившись в вузе и вернувшись на родину, сегодня зачастую являются весьма надежным источником информации и о городе, в котором они учились, и о бытовых условиях, и о России в целом.

В целях оптимизации сложившегося формата международной деятельности, которую проводят региональные вузы, эксперты отмечают необходимость расширения линейки совместных с зарубежными партнерами образовательных программ, которые, в свою очередь, позволят перевести на более высокий уровень и процессы академической и студенческой мобильности, а также углубят сотрудничество в научной сфере, объективно подтянув со временем иные формы коммуникации.

Основой для проведения данной работы могут стать зарубежные вузы-партнеры, с которыми у региональных университетов, институтов и академий имеются действующие договоры. География такого сотрудничества весьма обширна, в том числе и на постсоветском пространстве. Безусловно, эта работа требует приложения определенных усилий и детальной проработки по целому ряду направлений, поэтому каких-либо краткосрочных эффектов в этом направлении ожидать сложно. Это задача на долгосрочную

перспективу, но она позволит не только продвигаться региональным вузам в сфере экспорта образовательных услуг и международного научного сотрудничества, но и наполнить их соответствующими содержательными акцентами.

Из проектов, позволяющих оптимизировать процессы сотрудничества вузов региона с научно-образовательными центрами стран ближнего зарубежья в краткосрочной и среднесрочной перспективе, эксперты выделили следующие:

- проекты, направленные на привлечение студентов и преподавателей вузов к изучению иностранных языков, их стимулирование к повышению уровня иноязычной компетенции, организацию курсов повышения квалификации в зависимости от уровня владения иностранными языками;

- проекты, направленные на интенсификацию процессов деятельности ассоциаций выпускников региональных вузов, повышение уровня ее содержательности, организацию региональных форумов выпускников региональных вузов из числа иностранных граждан, создание неформальных профессиональных сообществ;

- проекты, направленные на разработку новых образовательных программ и учебных курсов в сфере общественной дипломатии, подготовку сотрудников и студентов в рамках специализированных (тематических) дискуссионных площадок (клубов);

- проекты, направленные на развитие систем дистанционного (сетевое) образования (online-лекции, семинары, мастер-классы, дискуссионные, экспертные площадки) с вузами-партнерами;

- проекты, направленные на организацию летних (зимних) научно-образовательных школ, программ обучения, разработку научно-образовательных туристических маршрутов, реализацию исторических и обществоведческих проектов, в том числе студенческого уровня;

- проекты, направленные на создание и поддержание единого интернет-портала региональной системы образования и науки, обеспечение полиязычности его контента, издание презентационной информационной продукции о научно-образовательных центрах региона (например, Единого презентационного буклета «Вузы Саратовской области»).

Также актуальным, с точки зрения экспертов, представляется рассмотрение вопроса о включении представителей научно-образовательной сферы региона в состав официальных делегаций и бизнес-миссий области в страны ближнего зарубежья для расширения контактов и обсуждения на различных площадках вопросов сотрудничества в сфере образования и науки.

Таким образом, научно-образовательные центры региона не имеют сегодня комплексных подходов организации работы в сфере общественной (публичной) дипломатии. В регионе

сложились отдельные практики данной деятельности, ориентированные в основном на учебно-образовательный процесс (рекрутинг иностранных студентов, программы студенческой и академической мобильности) и реализацию совместных научных проектов. Экспертно-аналитический сегмент, являющийся одним из важнейших институтов и коммуникационных каналов взаимодействия и организации диалога с зарубежными обществами, находится в стадии становления, существуя сегодня в виде отдельных проектов и инициатив.

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена внешними по отношению к региональным научно-образовательным центрам, в том числе вузам, факторами, в частности, отсутствием единых на уровне государства установок в сфере общественной (публичной) дипломатии. Однако компенсировать эти издержки можно за счет расширения работы с профессорско-преподавательским составом вузов, студенческим сообществом по обсуждению актуальных вопросов внутренней и внешней политики Российского государства, международной ситуации, созданию специализированных дискуссионных площадок, вовлечения в сферу их деятельности представителей других молодежных групп, в том числе на уровне муниципалитетов. В долгосрочном формате реалии требуют подготовки специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в сфере общественной и публичной дипломатии, разработки соответствующих учебных курсов и образовательных программ.

Между тем активизация информационно-разъяснительной работы по отдельным аспектам внутренней и внешней политики Российской Федерации и целенаправленное формирование экспертно-академического дискурса в сфере общественной и публичной дипломатии не подменяют необходимости обстоятельной проработки идеологических и ценностных основ отечественной концепции «мягкой силы». Работа в данном направлении не может быть замкнута на один регион и должна быть выстроена на интегративной проектной основе на общегосударственных площадках.

Однако на региональном уровне вузы могут стать своего рода «мозговыми трестами» по проработке целого комплекса важных вопросов в этом ключе, организуя взаимодействие в том числе с общественными организациями, занимающимися проектной и программной деятельностью в сфере общественной (публичной) дипломатии. Научно-исследовательский потенциал саратовских вузов, их опыт проектной работы позволяют начать эту работу уже в краткосрочной перспективе.

Значимым компонентом создающейся системы общественной (публичной) дипломатии в российских регионах является сложившаяся

на уровне вузов система работы с иностранными студентами, а также сформировавшаяся система академических и студенческих коммуникаций с общественностью иностранных государств, в том числе на постсоветском пространстве. В целом она весьма функциональна как в плане учебного процесса, так и в отношении социокультурной адаптации обучающихся в России иностранных граждан, и ориентирована на формирование положительного образа России, который поддерживается, главным образом, посредством широкой сети личных коммуникаций.

Целесообразным также представляется создание регионального центра по вопросам общественной дипломатии и развития инфраструктуры его долгосрочной деятельности. Саратовская область в этом отношении может выступить «застрельщиком» активизации деятельности общественной дипломатии не только на региональном, но и на федеральном уровне, так как ряд предложений адресован федеральным органам власти (например, создание системы краткосрочных и среднесрочных образовательных грантов для студентов старших курсов, молодых преподавателей в научно-образовательных центрах ближнего зарубежья).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда президентских грантов (грант на развитие гражданского общества), в рамках проекта «Ресурсный потенциал общественной дипломатии в приграничном российском регионе (на примере Саратовской области)».

Примечания

- 1 См.: *Долгинский А. В.* Дискурс о публичной дипломатии // *Международные процессы*. 2011. Т. 9, № 1 (25). С. 63–73; *Лукин А. В.* Публичная дипломатия // *Международная жизнь*. 2013. № 3. С. 69–87; *Бурлинова Н. Е.* Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления // *Вестник аналитики*. 2014. № 3. С. 28–35; *Боришполец К. П.* Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденции развития // *Вестн. МГИМО-Университета*. 2015. № 5. С. 42–55; *Смирнов Н. А.* Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки*. 2015. № 1. С. 78–89; *Великая А.* Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // *Международная жизнь*. 2016. № 2. С. 154–164; *Лебедева О. В.* История возникновения института публичной дипломатии в России // *Международная жизнь*. 2016. № 2. С. 125–135; *Лебедева М. М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // *Вестн. МГИМО-Университета*. 2017. № 3. С. 212–223.
- 2 См.: *Лебедева М. М., Фор Ж.* Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // *Вестн. МГИМО-Университета*. 2009. № 4. С. 200–205; *Торку-*

нов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестн. МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85–92; Булгакова Н. К нашей нише: интернационализация образования поможет России занять достойное место в мире // Образование. 2012. № 25. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/3682/> (дата обращения: 20.05.2018); Таланов С. Л., Гаврилов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы»

во внешней политике России // *Alma mater*. 2017. № 6. С. 24–30. DOI 10.20339/AM.06-17.024

³ Российская публичная дипломатия в 2017 году. Обзор основных событий и трендов. Издание Центра «Креативная дипломатия», 2018. URL: <http://www.picreadi.ru/wp-content/uploads/2018/03/Public-diplomacy-report-2017.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

⁴ См.: Таланов С. Л., Гаврилов А. В. Указ. соч.

Образец для цитирования:

Вилков А. А., Попонов Д. В., Козлова М. С., Бурданова А. С. Ресурсный потенциал региональных вузов в сфере реализации задач общественной дипломатии // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 306–312. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-306-312

Cite this article as:

Vilkov A. A., Poponov D. V., Kozlova M. S., Burdanova A. S. Regional Universities' Potential within the Context of Implementation of Public Diplomacy's Goals. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 306–312 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-306-312
